

писал свои послания в защиту интересов церкви. На этом основании мы можем говорить о том, что и теория Москвы — третьего Рима возникла у Филофея в интересах церкви. Этим и объясняется то, что она получила распространение в церковных кругах.

Нетрудно заметить, что требования Филофея к „браздодержателю святых божиих церквей“ совпадают с программой иосифлян. Иосифляне возвеличивали власть светского государя и защищали ее потому, что видели в ней гарантию сохранения своего могущества. Таким же образом действовал и Филофей. Этим можно объяснить отчасти и то, что его теория, также как и иосифлянство, не стала государственной теорией — она была односторонней, говорила лишь об обязанностях великого князя по отношению к церкви.

Однако то, что теория Москвы — третьего Рима не стала официальной теорией московского государства в XVI в., еще не говорит о том, что эта теория не имела никакого положительного политического значения. Формула Москвы — третьего Рима была выражением величия Русского государства, утверждала его независимость, признавала единство Русского государства, указывала на Москву, как на центр Русского государства. Очень важно то, что это признание единства и величия Русского государства нашло свое выражение на самой окраине Русской земли, в области, которая позднее других была присоединена к Москве — в Псковской земле. Объективный ход истории сделал необходимым образование единого Русского государства, это было осознано в самом отдаленном северо-западном центре Русской земли — Пскове.

Интересно отметить, что даже тогда, когда Филофей говорит о делах церкви вообще, в нем чувствуется пскович. Требования к великому князю — конкретные требования псковского монаха: поставление за мзду на духовные должности „от мирских властель“ было распространено в Пскове. Вдовствовала новгородская епископия, значит, это имело прямое отношение к Пскову и Елеазарову монастырю. Вопрос о церковном землевладении в Пскове очень сложен: в летописи нет ни одного упоминания о том, что в Пскове проводилась секуляризация. Летопись говорит только о землях, отнятых у сведеных бояр, и рассказывает о землях, которые подарил Мунехин, дьяк великого князя, Псково-Печерскому монастырю, затем этому же монастырю дарил земли Иван Грозный. Исследователи этого вопроса, исходя из одинаковых посылок, приходят к противоположным выводам. А. Никитский¹ считает, что на основании Посланий Филофея, в которых говорится о секуляризации и фактах секуляризации земель в Новгороде, можно говорить и о секуляризации земель в Пскове. Н. Серебрянский² считает, что Филофей писал именно потому, что секуля-

¹ А. Никитский. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873.

² Н. Серебрянский. Очерки по истории монастырской жизни Пскова. 1910.